

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РАССКАЗА ДЭНИЕЛА ОРОСКО “ORIENTATION”

А.Д.Сухова (Санкт-Петербург, ЛГУ им. А. С. Пушкина)

В статье рассматриваются особенности передачи несобственно-прямой речи при переводе на русский язык текста рассказа Дэниела Ороско “Orientation”.

Ключевые слова: *несобственно-прямая речь; Дэниэл Ороско; художественный перевод.*

RENDERING FREE INDIRECT DISCOURSE IN TRANSLATION OF “ORIENTATION” BY DANIEL OROZCO

A.D.Sukhova (Saint Petersburg, Pushkin Leningrad State University)

The study addresses the issue of rendering free indirect discourse in translation of “Orientation” by Daniel Orozco into Russian.

Key words: *free indirect discourse; Daniel Orozco; literary translation.*

Несобственно-прямая речь (далее — НПР) является очень своеобразным стилистическим средством, которое не так часто используется в художественной литературе. Тем не менее выявление НПР способствует пониманию замысла художественного произведения.

Под НПР мы понимаем отрывок повествовательного текста, передающий слова, мысли, чувства, восприятия или только смысловую позицию одного из изображаемых персонажей. При этом передача речи персонажа не маркируется ни графическими знаками (или их эквивалентами), ни вводными словами (или их эквивалентами) [1, с. 221-222].

Приемы и виды НПР в произведениях разных писателей отличаются, поэтому классификация видов средств НПР зависит от особенностей рассматриваемого произведения. Стилистическое своеобразие рассказа Д. Ороско “Orientation” заключается в том, что именно посредством НПР автор раскрывает основную идею произведения. Рассказ представляет собой монолог главного героя, который подробно рассказывает новому сотруднику об устройстве офиса, распорядке, требованиях, расположении важнейших объектов, а также о других сотрудниках офиса. Из монолога главного героя можно сделать вывод о присутствии еще одного персонажа. Его прямая речь не представлена в тексте рассказа, однако она подразумевается автором, т.е. является НПР персонажа второго плана. Следовательно, тщательный лингвистический анализ НПР в оригинале и переводе позволит определить, насколько адекватно передан этот стилистический прием и, соответственно, авторский замысел произведения, и выявить некоторые стратегии передачи НПР при переводе в целом.

Мы выделили семь различных средств выражения НПР персонажа второго плана: 1) повтор главным героем вопроса собеседника; 2) использование повелительного наклонения глаголов; 3) использование условных конструкций; 4) описание локации; 5) наличие риторических вопросов в прямой речи главного

героя; 6) наличие элементов разговорной речи; 7) совет из жизненного опыта главного героя.

Одним из наиболее часто встречающихся средств НПР персонажа второго плана в оригинальном тексте рассказа является использование местоимения *you*, которое выражает обращение главного героя к собеседнику. Мы выделили четыре примера выражения НПР персонажа второго плана с помощью местоимения *you*: *You may put your lunch in it; You are allowed to heat food in the microwave oven; You are not however, allowed to cook food in the microwave oven; You can be sure of that* [2, с. 3]. На русский язык они были переданы как *Ты можешь класть сюда свой ланч; Ты можешь подогревать пищу в микроволновой печи; Не разрешается готовить пищу в микроволновой печи; Ты можешь быть в этом уверен* [3]. Местоимения *you* в приведенных примерах были переданы с помощью местоимения второго лица единственного числа *ты*, однако в рассказе подразумевается, что главный герой общается с новым сотрудником, которому объясняет правила работы в офисе и дает советы, т.е. автор изображает определенную социальную дистанцию между персонажами. В русском языке такая дистанция тоже является обязательной, при общении с коллегой, особенно малознакомым, принято обращаться к нему, используя форму местоимения *Вы*. Местоимение *ты* в данной коммуникативной ситуации неприемлемо, поэтому использование этого местоимения и соответствующих глаголов в форме второго лица единственного числа некорректно отражает коммуникативную ситуацию, описанную в оригинальном тексте, и нарушает целостность его восприятия читателем перевода.

Другим часто встречающимся средством выражения НПР персонажа второго плана является использование условных конструкций в прямой речи главного героя. Приведем пример:

1. *If you must make an emergency phone call, ask your supervisor first. If you can't find your supervisor, ask Phillip Spiers, who sits over there. ... If you make an emergency phone call without asking, you may be let go* [2, с. 1].

На русский язык данные предложения были переданы следующим образом: *Если тебе необходимо сделать экстренный телефонный звонок, прежде всего спроси своего начальника. Если ты не можешь найти своего руководителя, спроси Филлипа Спирса, который сидит вон там. Если ты сделаешь экстренный телефонный звонок, не спрашивая, тебя могут уволить* [3]. В тексте перевода условная конструкция передается с помощью условного союза *если*, что соответствует оригиналу. Тем не менее, обращение к новому сотруднику на *ты* нарушает передачу НПР. Также в тексте перевода, несмотря на формальное соответствие оригинальному тексту, присутствует буквализм, который мешает адекватному восприятию текста перевода его читателем.

В тексте оригинала реализуется такое средство передачи НПР персонажа второго плана, как использование глаголов в повелительном наклонении. Мы выделили два соответствующих примера: *Stay away from Colin Heavey. Never give any of your work to him; Be sure to comment on them* [2, с. 2]. На русский язык они

были переданы как *Держись подальше от Колина Хиви. Никогда не отдавай ему свою работу; Не забудь обратить на них внимание* [3] соответственно. В обоих предложениях сохраняется форма повелительного наклонения, что соответствует оригинальному тексту. Стилистическая функция НПР персонажа второго плана реализуется полностью, однако использование глаголов в форме второго лица единственного числа также нарушает понимание стилистических особенностей выражения НПР, как и в предыдущих случаях.

В результате анализа перевода было обнаружено, что переводчик использовал только один способ передачи НПР персонажа второго плана – буквальный перевод. Скорее всего, наличие в данном тексте НПР для переводчика было неочевидно, именно поэтому ему не удалось передать особенности данного явления в полной мере. Переводчик сохраняет структуру исходного текста, не учитывая нормы русского языка, что приводит к тому, что как НПР, так и текст в целом звучат неестественно для русскоязычного читателя, затрудняется понимание замысла автора. При этом нарушены нормы лексической сочетаемости, синтаксического оформления и стилистики при передаче коммуникативной ситуации на языке перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шмид, В. Нарратология. – М: Языки славянской культуры / В. Шмид. – 2003. – 312 с.
2. Orozco, D. Orientation. / D. Orozco – London: Faber & Faber. – 2011. – 4 с.
3. Орозко, Д. Ориентация [Электронный ресурс] / Проза.ру – 2020. – Режим доступа: <https://proza.ru/2020/02/28/711> (дата обращения: 24.11.2024)